

Литература

1. Хут Ш.Х. Идеи и образы адыгских сказаний // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Майкоп, 1985. Вып. 5.
2. Шортанов А.Т. Нартский эпос адыгов // Нарты Адыгский героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы, 1974.
3. Гадагатль А.М. Героический эпос нарты адыгских (черкесских) народов. Майкоп, 1987.
4. Сказки и сказания адыгов / сост., вступ. статья и комментарии Ш.Х. Хута. М., 1987.
5. Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов в семи томах на адыгских языках. Майкоп, 1968–1971. Т. 1.
6. Абаев В.И. Нартский эпос // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. 10. Вып. 1. Дзауджикау, 1945.
7. Хут Ш.Х. Несказочная проза адыгов. Майкоп, 1989.

References

1. Hoot S.H. Ideas and images of Adighe legends// Problemy adygeiskoi literatury i fol'klora. Maikop, 1985. Vol. 5.
2. Shortanov A.T. Nartskii epos adygov (Adygskaa geroicheskii epos) [Nart epic of the Circassians (Nart's Circassian heroic epos)]. Moscow, 1974.
3. Gadagatl' A.M. Geroicheskii epos «Narty» adygskaikh (cherkesskaikh) narodov [The Heroic epos “Narts” Adyghe (Circassian) peoples]. Maikop, 1987.
4. Skazki i skazaniya adygov [Tales and legends of the Circassians]. Moscow, 1987.
5. Narty. Adygskaa epos [Sled. Adyghe epos]. Collection of texts in seven volumes on Adyghe languages / Maikop, 1968–1971. Vol. 1.
6. Abaev V.I. Nart's epos // Proceedings of the North Ossetian research Institute. Vol. 10. Issue. 1. Dzaudzhikau, 1945.
7. Hoot S.H. Neskazochnaya proza adygov [Not a fairytale prose of the Circassians]. Maikop, 1989.

УДК 726.5

Б.А. ТРЕХБРАТОВ

**ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ В КИЕВЕ –
МАТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ НА РУСИ**

Трехбратов Борис Алексеевич – доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), for_trehbratov@mail.ru

---

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы сооружения первого каменного православного храма на Руси, его разрушения и изучения.

Ключевые слова: христианство, православное зодчество Древней Руси, византийский храм, Десятинная церковь, Владимир I Святославич (Святой) – ктитор церкви Пресвятой Богородицы в Киеве.

UDC 726.5

B.A. TREKHBRATOV

**THE CHURCH OF THE TITHES IN KIEV –
MOTHER ORTHODOX TEMPLES FOR RUSSIA**

Trehbratov Boris Alekseyevich – Full PhD (hictorical), Full professor of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), for_trehbratov@mail.ru

---

Abstract. This article discusses the construction of the first stone of an Orthodox Church in Russia, its destruction and study.

Keywords: Christianity, Orthodox architecture of Ancient Rus, the Byzantine Church, the Church of the tithes, Vladimir I Svyatoslavich (Holy) – the churchwarden of the Church of the Holy virgin in Kiev.

В нынешнем году исполняется 1020 лет со дня возведения в Киеве, матери городов русских, первого каменного православного храма. Его строительство началось в 989 году, сразу же после установления на Руси христианства. Для этой цели великий киевский князь Владимир Святославич (980–1015) пригласил из столицы Византийской империи (Константинополя) греческих зодчих.

В дохристианскую эпоху каменных или кирпичных храмов на Руси не существовало. Но имелись богатые традиции деревянного строительства, некоторые формы которого повлияли впоследствии на каменную архитектуру. Она сооружалась на том месте, где по приказу Владимира языческому богу Перуну были принесены в жертву двое христиан – младенец Иоанн и отец его Федор. В 996 году постройку закончили и торжественно освятили. Ее первоначальное название – церковь Успения Пресвятой Богородицы. Князь Владимир даровал церкви «десятину» своих доходов, отчего ее стали называть Богородицей Десятинной.

На Руси получил распространение крестово-купольный тип храма, имевший следующую схему построения. Внутреннее пространство здания расчленялось четырьмя массивными столбами, образуя в плане крест. На этих столбах, соединенных попарно арками, возводился «барабан», завершавшийся полусферическим куполом. Концы пространственного креста перекрывались цилиндрическими сводами, а угловые части – купольными сводами. Восточная часть здания имела выступы для алтаря – апсиды. Внутреннее пространство храма делилось столбами на нефы (межрядные пространства). Столбов в храме могло быть и больше. В западной части здания располагался балкон – хоры, где во время богослужения находились князь с семьей и его приближенные. На хоры вела винтовая лестница, находившаяся в специально для этого предназначенной башне. Иногда хоры соединялись переходом с княжеским дворцом.

Десятинная церковь не дошла до наших дней, она рухнула в 1240 году во время взятия Киева монголами и долго стояла в руинах. Существует две точки зрения на причины этого печального события. Одна традиционная – храм рухнул от того, что его своды не выдержали тяжести набившегося в него народа, спасавшегося от захватчиков. Вторая принадлежит Ю.С. Асееву, высказавшему предположение, что здание рухнуло после применения осаждающими стенобитных орудий.

Раскопки показали, что Десятинная церковь представляла собой характерный для византийской архитектуры трехнефный храм с тремя апсидами и тремя парами столбов, т.е. шестистолпный вариант крестовокупольного храма. Церковь имела (по фундаментам) в длину 27,2 м, в ширину – 18,2 м; длина подкупольного пространства 6,5 м, ширина – 7,2 м, общая длина фундаментов составляла 102 м. С трех сторон к церкви примыкали галереи, очень усложненные и расширенные в западной части, где, вероятно, находились лестничная башня и крещальня.

В Десятинной церкви, несомненно, существовал княжеский балкон – хоры. Об этом свидетельствует найденный при раскопках обломок сложнопрофилированного кирпичного столба, имеющего точно такую же форму, как столбы аркад княжеских хор в Софийском соборе. К сожалению, если даже план храма поддается лишь частичной реконструкции, то еще хуже обстоит дело с его объемной композицией. В «Списке русских городов» отмечено, что Десятинная церковь «была о полутретьятцати версах».

Эту фразу обычно понимают как указание на наличие в церкви 25 глав. Однако следует отметить, что «Список...» был внесен в Новгородскую летопись в конце XIV в., т.е. когда Десятинная церковь уже стояла в руинах.

Очень возможно, что под словом «верхи» составитель «Списка...» имел в виду не главы, а своды. Раскопки Десятинной церкви показали, что здание возводили из плоских кирпичей византийского типа. Такие кирпичи в древнерусских письменных источниках именовали плинфами. Кладка велась на известковом растворе с примесью толченой керамики – цемянки – и была исполнена так, что на фасад здания ряды кирпичей выходили через один; промежуточный ряд немного отодвигался вглубь кладки и прикрывался сна-

ружи слоем раствора. Такая кладка, называемая обычно *кладкой со скрытым рядом*, имела как производственно-техническое, так и художественное значение, обеспечивая возможность живописно-декоративного оформления фасадов. Все ученые сходятся на том, что кладка со скрытым рядом свидетельствует не просто о византийской, но именно о столичной, константинопольской строительной традиции. Десятинная церковь, несомненно, являлась дворцовой церковью и рядом с нею, по-видимому, в те же годы возвели несколько кирпичных дворцовых зданий.

На площади у Десятинной церкви поставили «4 кони медяны» – трофейные скульптуры, вывезенные из Корсуни. Примерно одновременно построили кирпичные ворота для въезда на территорию укрепленной части города.

Так, в конце X века в центральной части Киева великий князь Владимир Святославич создал первый на Руси ансамбль монументальной каменно-кирпичной архитектуры, что сразу же резко выделило Киев среди всех прочих русских городов, подчеркнув его роль как столицы сложившегося государства. После этого строительство в Киеве прервалось, а византийские мастера, вероятно, вернулись на родину.

Фасады храмов не штукатурились, и кладка из рядов тонкого кирпича и камня, положенных на розоватом растворе цемянки, создавала своеобразную двухцветность и полосатость фасада, который несколько оживлялся, кроме того, игрой светотени в рядах декоративных двухступенчатых ниш. Внутреннее убранство храма заказчики стремились сделать очень богатым: к эффекту мозаичной или фресковой росписи присоединялась отделка полов, столбов и панелей полированным цветным камнем, мраморами (полития).

Владимир поручил церковь Анастасу Корсунянину и поставил служить в ней корсунских священников, дав ей все, что взял перед этим в Корсуни: иконы, сосуды и кресты. Поставил он и церковь в Корсуни, которая стояла еще во времена летописца, т.е. не позже начала XII в. Отправляясь в Киев, он захватил двух медных идолов и четырех медных коней. Корсунь же отдал грекам как вено за царицу.

Найденные при раскопках фрагменты цветного шифера, мраморных деталей, мозаик и фресок свидетельствуют о роскоши внутренней отделки первого русского каменного храма, который и позже, уже в руинах, слыл в народе под прозвищем «мраморной церкви пречистой Богородицы». В уборе панелей стен храма строители применили инкрустации из порфира, парапеты хор состояли из плит красного шифера и проконисского мрамора, украшенных резным орнаментом. Аркады хор, выходявшие в средний неф храма, опирались на столбы, имевшие в сечении форму кварифолия. Особенно хорошее впечатление производили полы храма. В алтаре их набрали из плит белого мрамора и красного шифера, расположенных в шахматном порядке; на местах, где по ходу богослужения двигались и стояли священнослужители, выложили дорожки и прямоугольные «коврики» с узорчатым кругом – омфалием в центре. Эту мозаику исполнили из кусков натурального камня – разноцветных мраморов, зеленого, белого, пятнистого, лилового порфира, шифера, мозаичной смальты. По-видимому, столь же богато украсили и пол центрального нефа. В боковых отделениях алтаря и боковых нефх полы настлали из поливных разноцветных плиток разнообразной величины и формы, образовавших, очевидно, сложные орнаментальные композиции. Алтарь отделялся от храма легкой каменной преградой. Декоративное богатство и красочность убранства Десятинной церкви отвечали русским вкусам, воспитанным на украшенных «всяческой красотой» деревянных зданиях.

Главный храм Владимирова Киева не являлся единичной каменной постройкой; раскопки открыли в непосредственном соседстве с ним фундаменты каменных дворцовых зданий, характеризующихся тем же богатством декоративной обработки. Недалеко от западного входа в Десятинную церковь археологи обнаружили фундаменты каменного здания, сложенного из гранита, известняка и кирпича, в котором нашли остатки упоминавшегося летописью «двора domestikова» (руководителя церковного хора), а к югу от церкви – стены огромного каменного здания древней кладки с остатками богатейшего убранства. К северу и востоку от храма также обнаружили следы каменных

построек из кирпича и красного кварцита и нашли фрагменты мраморных деталей, майоликовых плиток полов, мозаики и фресок, круглых оконных стекол; значительное количество обугленных бревен указывает на то, что верхний этаж этого здания был, по-видимому, деревянным.

В составе княжеского двора источники называют также обширные зальные постройки – «гридницы», предназначенные для пиров князя с дружиной и княжеских совещаний. Судя по косвенным указаниям источников, они представляли собой большие одноэтажные помещения, перекрытие которых поддерживалось столбами или колоннами; эпитет «светлый», всегда сопровождающий упоминания гридниц в былинах, свидетельствует об их обильном освещении. Гридницы всегда находились в «рабочем» состоянии: постоянно открыты и доступны как при князе, так и в его отсутствие.

Десятинная церковь и княжеские дворцы образовали центральный архитектурный ансамбль города, расположенный на вершине киевской горы. Он был, по-видимому, открытым и свободно сливался с площадью Бабина торжка, украшенной вывезенными Владимиром из Херсонеса античной бронзовой квадригой и, может быть, статуями. Этот городской центр был также архитектурно согласован с главными каменными так называемыми Батыевыми воротами городской стены.

Однако нужно подчеркнуть, что все же не эти единичные каменные здания определяли облик Владимиро-Киева. Известное из истории древней Руси свидетельство Титмара Мерзебургского о том, что в Киеве начала XI века имелось четыреста храмов, указывает, несомненно, и на наличие рубленых деревянных церквей, производивших сильное впечатление на иноземного наблюдателя. Также и в составе жилых построек Владимиро-Киева, наряду с парадными каменными жилищами знати, можно предполагать большое количество более простых срубных построек. Такое сочетание каменной и деревянной архитектуры в ансамбле города – характерно для его облика.

Пышные здания Десятинной церкви и окружавших ее каменных дворцов княжеско-дружинной, знати, большие рубленые и, несомненно, столь же богато украшенные хоромы боярских дворов и по своим масштабам, и по материалу, и по великолепию внешней и внутренней отделки являли разительный контраст с рядовыми жилищами киевских низов, горожан и ремесленников, живших в тесных, закопченных и темных полуземляночных хижинах, задернованные кровли которых, подобно небольшим курганчикам, поднимались невысоко над землей. Новая каменная архитектура весомо и зримо выражала глубочайшую пропасть, отделявшую господ от народа, феодалов от их подданных. Обитатель утлых мрачных полуземлянок, входя в гигантский Десятинный храм, ступая по его мраморным и майоликовым полам, созерцая огромное залитое светом пространство и роскошные мозаики и фрески, испытывал чувство своего ничтожества перед могуществом князя, владыки Киевской державы, его бояр и дружинников. Подчеркивая роль «количественного» момента для идеологии Средневековья, в частности для архитектуры, выдающийся немецкий мыслитель XIX века К. Маркс писал: «Своими стихийными размерами эти колоссы действуют материально на душу. Душа себя чувствует подавленной под тяжестью массы, а чувство подавленности есть начало благоговения». В начале XI века церковь была повреждена пожаром, но вскоре восстановлена, а с трех сторон еще добавлены галереи. Кроме главного алтаря у церкви имелись еще два: Святого Владимира и Святого Николая. В Десятинной церкви находилась княжеская усыпальница, где похоронили Владимира и его христианскую супругу – византийскую царевну Анну (1011). Также сюда перенесли из Вышгорода останки княгини Ольги. В 30-е годы XVII века череп князя Владимира положили в церкви Преображения Господня (Спаса на Берестове), затем его перенесли в Успенский собор Киево-Печерской лавры. Кость и череп передали Софийскому собору. Оставшуюся часть останков опять похоронили. В 1044 году Ярослав в Десятинной церкви похоронил посмертно «крещенных» братьев Владимира – Ярополка и Олега Древлянского.

В 20–30-х годах XII столетия церковь радикально перестроили. Пока трудно сказать, как она выглядела. При строительстве новой Десятинной церкви в XIX веке архитекто-

ром Стасовым фундаменты старой церкви не использовались – фундаменты новой церкви прошли по контуру старой. Сегодня место, на котором стояла первая древнерусская каменная церковь, превратилось в пустырь. Воссоздан лишь фундамент, часть которого, подлинная, покрыта защитным стеклом. На территории периодически ведутся археологические раскопки.

Литература

1. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб., 1999.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 1.
3. Каргер М.К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. М.-Л., 1961. Т. II.
4. Россия: иллюстрированная энциклопедия. М., 2006.
5. Толочко П.П. Древний Киев. Киев, 1976.
6. Церква Богородиці Десятинна в Києві. Київ, 1996.

References

1. Povest' vremennyh let [The tale of bygone years]. Sankt-Peterburg, 1999.
2. K. Marks, F. Jengel's. Sochinenija. T. 1. [Works. Volume 1].
3. Karger M.K. Drevnij Kiev. Oчерki po istorii material'noj kul'tury drevnerusskogo goroda [Ancient Kiev. Essays on the history of material culture of the ancient town]. Moscow–Leningrad, 1961. V. II.
4. Rossiya: illyustrirovannaya entsiklopediya [Russia: the illustrated encyclopedia], 2006.
5. Tolochko P.P. Drevnij Kiev [Ancient Kiev]. Kiev, 1976.
6. Cerkva Bogorodici Desjatinna v Kievі [The mother Church of the tithes in Kiev]. Kiev, 1996.

УДК 811.352.3'42

С.Х. АНЧЕК

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ПРОТИВОСТОЯНИЕ» И «ЖЕСТОКОСТЬ» В ЯЗЫКЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О БЗИЮКСКОЙ БИТВЕ

Анчек Сурет Хазретовна, кандидат филологических наук, ведущий сотрудник отдела языка Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13), ancheksuret@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тексты фольклорных произведений о Бзиюкской битве с целью определения способов вербализации концептов «противостояние» и «жестокость». Они репрезентируются двумя способами: *обозначение* в виде противопоставления субъективных мнений, законов адыгэ хабзэ, социальных классов и *выражение* – вербализация посредством лексики (конкретной и абстрактной) и синтаксических конструкций.

Ключевые слова: лингвоконцептология, концепты «противостояние», «жестокость», вербализация, адыгский фольклор, история Адыгеи.

UDC 811.352.3'42

S.KH. ANCHEK

VERBALIZATION OF THE CONCEPTS «CONFRONTATION» AND «CRUELTY» IN THE LANGUAGE OF FOLKLORE ABOUT BZIYUK BATTLE

Anchek Suret Khazretovna, candidate of philological sciences, leading researcher of Adygeya Republican institute of humanitarian studies named after T.M. Kerashev (Republic of Adygeya, Maikop, Krasnooktyabr'skaya str., 13), ancheksuret@mail.ru